

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ СТРУКТУРЫ В МЕДИА-ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются как ключевые понятия антропоцентризм, дискурс и медиа-дискурс, анализируется влияние человеческого фактора на тексты зарубежных СМИ.

Ключевые слова: антропоцентризм, дискурс, медиа-дискурс, когнитивная карта.

В последнее время исследователи уделяют большое внимание человеческому фактору в языке (антропоцентризму), ставшему одним из ведущих направлений лингвистических исследований рубежа XX–XXI веков. Антропоцентрический принцип занимает особое место в науке о языке. Согласно данному принципу, говорящий человек способен проявить себя в языке в процессе его функционирования. Человек формируется в определенной социальной группе, приобретая знания и навыки в группе и социуме в целом. Они образуют наследие, которое принято называть культурой группы. Большинство антропологов выделяют среди всех аспектов культурного наследия два наиболее фундаментальных: орудия труда и речь. Язык находится в тесной связи с человеком, его сознанием, деятельностью, а человек играет главную роль в процессе порождения и восприятия речи.

Е.С. Кубрякова относит антропоцентризм к отличительным чертам современной лингвистики, в процессе интеграции гуманитарных наук изучение человека становится многоаспектным и более полным [Кубрякова 1995: 197]. Описание тела и души человека, его мыслей и эмоций, вкуса и предпочтений и т.п. в сферах жизнедеятельности, процесса познания мира и его осмысления позволяет выявить не только образ человека, но и особенности его мировосприятия. Данный подход носит явный отпечаток идиоэтнического понимания бытия и самого человека.

Антропоцентрический подход к анализу языковых явлений позволяет выявить перцептивные, эмотивные, ментальные, прагматические и иные модусы отражения человека в языке. Кроме того, язык, как система миропонимания, является призмой, сквозь которую видят мир и самих себя представители того или иного лингвокультурного сообщества. «Человеческое присутствие» проявляется на всех уровнях языка в виде национально значимых концептов, категорий, в выражении оценки и экспрессивности, объективной и субъективной модальности, в формировании интерпретационного поля архетипических смыслов и т.п.

Антропоцентрические исследования в лингвистике напрямую связаны с исследованием такого сложного, многогранного явления как дискурс. Это связано с тем, что человек, как объект антропоцентрических исследований, проявляет себя прежде всего в языке, используемом в рамках определенной социокультурной ситуации общения, т.е. в дискурсе. Понятие «дискурс» уже несколько десятилетий изучается отечественными и зарубежными исследователями. Согласно Т.А. ван Дейку, понятие «дискурс» следует рассматривать в узком и широком смысле.

Рассматривая дискурс в широком смысле как комплексное коммуникативное событие, Т.А. ван Дейк считает, что дискурс – это коммуникативное событие, которое происходит между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном контексте. В узком смысле Т.А. ван Дейк рассматривает его как текст или разговор [ван Дейк 1998: 117]. Некоторые исследователи выделяют вербальную составляющую коммуникативного действия, говорят о ней как о «тексте» или «разговоре». В этом смысле термин «дискурс» обозначает завершенный или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия.

С развитием СМИ и расширением объемов размещения информации в сети исследователи выделяют такой подвид дискурса как медиа-дискурс – достаточно новое явление, представляющее собой связанное информационное поле СМИ и распространяющее свое воздействие на различные социальные группы. Мы можем говорить о различных типах понимания медиа-дискурса, исходя из когнитивных установок адресанта (идеологическая направленность текста, идеи и отношение, которые в нем заложены), характеристик целевой аудитории, лингвистических и экстралингвистических стратегий подачи информации и т.п.

Медиа-дискурс не только отражает особенности массового сознания, но и организует его за счет формирования социально значимых смыслов. Слово медиа-дискурса само по себе обладает огромной воздействующей силой, однако способ воздействия зависит от особенностей культуры. Многие события, происходящие в общественной жизни, считаются значимыми только при условии

их освещения СМИ. Журналисты могут задавать определенный тон сообщения, воздействуя на ход мыслей реципиента. Медиа-дискурс является сегодня ведущим типом дискурса, проникающим во все типы институционального общения, что обусловлено его тематической неограниченностью и стремлением в условиях быстро меняющегося мира осветить его значимые события.

Средства массовой информации не только передают информацию, но и путем осознанного отбора выделяют и субъективно интерпретируют события окружающей действительности, оказывая влияние на сознание личности, формируя общественное мнение. Особенность адресата медиа-дискурса состоит в его вовлеченности в прагматическую ситуацию. Тексты СМИ служат средством формирования и изменения ментальной модели мира в сознании адресата, то есть носят воздействующий характер. Важно отметить, что таким адресатом в настоящее время является не отдельная личность, а социальные группы, члены которых имеют схожие социокультурные характеристики. В рамках настоящего исследования мы обращаемся к проблеме изменения элементов ментальной модели мира.

Рассмотрим, каким образом англоязычный медиа-дискурс влияет на формирование и трансформацию такой составляющей ментальной модели мира, как *когнитивная карта* человека, специфика языкового представления которой находит свое отражение в медиа-дискурсе.

Так, в статье из журнала «Newsweek» (2016) на первый план выходит девиантное поведение, которое является одним из компонентов когнитивной карты человека. В статье с подзаголовком *Road to Rio: Police Sweep Away 'Street Children' Ahead of Summer Olympics* речь идет о другой, не парадной стороне подготовки Бразилии к Олимпийским играм лета 2016 года. Уровень бедности и преступности в стране находится на высоком уровне. Дети с раннего возраста вступают в уличные группировки, продают наркотики, а девушки чаще всего становятся проститутками (*Boys often join gangs and sell drugs to survive while girls frequently turn to prostitution*). Многие из них принимают наркотики, живя на улице постоянно (*Many smoke crack or sniff glue. Some live on the streets full time*). Причина – плохая экономическая ситуация в Бразилии, вследствие чего в стране повысился уровень бедности. В ситуации бедности многие дети остались без крова, бродяжничают (*thousands of children have already been forced out of their homes by abuse or desperate poverty*).

Бразилия, как утверждает автор статьи, стала второй в рейтинге стран с большим количеством преступлений среди детей (*Brazil has the second highest rate of child homicide in the world, second only to Nigeria*). Ситуация ухудшается еще и вследствие того, что полиция просто убивает бездомных подростков, которые так или иначе связаны с преступностью (*about 16 percent of Rio's homicides are carried out by police*).

Автор статьи говорит, что сейчас в стране много проблем, связанных с экономикой, но правительству необходимо их решить, поскольку количество преступлений, совершаемых подростками, растет с каждым годом. Однако власти просто решили изолировать ситуацию на время проведения Олимпиады (*The government will do whatever is in its power to clean or to make that area safe just for the Olympic Games*). После Олимпийских игр все малолетние преступники вернутся на улицы (*After the Olympic games everyone can head back*).

Необходимо рассмотреть то, как элемент когнитивной карты человека «девиантное поведение» отображается в исследуемой статье на лексическом уровне. Для этого мы выделили ключевые лексические единицы, используемые автором статьи для описания проблем с преступностью в Рио.

Среди лексических единиц, которые автор статьи использовал для описания девиантного поведения детей и причин данного поведения, можно выделить частотные слова и словосочетания, относящиеся к нескольким подгруппам: единицы, обозначающие виды преступной деятельности (*join gangs, sell drugs, frequently turn to prostitution, drug dealers*); единицы, обозначающие действия, связанные с приемом наркотических веществ (*smoke crack or sniff glue, drug-addicted children*), единицы, обозначающие отсутствие жилья (*homeless people, sleep by the roadside, live on the streets full time, spend nights in the favelas*).

Лексические единицы, относящиеся к такому элементу когнитивной карты человека, как «девиантное поведение», встречаются здесь в большом объеме. На наш взгляд, это обусловлено тем, что цель автора статьи заключалась в том, чтобы привлечь внимание реципиентов к проблеме подростковой преступности в Бразилии, составив, таким образом, специфическую когнитивную карту человека.

В рамках статьи из британского медиа-дискурса на первый план выходит такая составляющая когнитивной карты человека, как «девиантное поведение». При формировании когнитивной карты человека данный элемент не просто выдвигается на первый план; автор также указывает на

причины выдвижения – социальный статус, место жительства, средства осуществления противоправных действий, что впоследствии приводит к конструированию особой когнитивной карты человека в медиа-дискурсе.

Данное утверждение справедливо и по отношению к другой анализируемой статье из журнала *The Atlantic*, в которой на первый план также выходит девиантное поведение человека, которое является одним из компонентов когнитивной карты человека.

В статье с подзаголовком *Can Brazil Make its Olympic Games Safe?* речь идет об обеспечении безопасности на Олимпийских играх, которые прошли в Рио-де-Жанейро летом 2016 года. В статье говорится, что Австралийский олимпийский комитет потребовал от бразильской стороны улучшить меры безопасности спортсменов на время проведения Олимпиады. Причиной послужило вооруженное ограбление одного из атлетов австралийской сборной, нападение на которого произошло рядом с отелем среди бела дня во время тренировки (*she was robbed at gunpoint while she was training near her hotel*). Также в статье говорится том, что в Рио произошло несколько инцидентов, закончившихся стрельбой (*several shooting incidents in the past couple of weeks*). Автор статьи указывает, что один из самых высоких уровней убийств в мире именно в Бразилии (*Brazil has one of the highest murder rates in the world*).

Элементы когнитивной карты человека «девиантное поведение» передаются в исследуемой статье на лексическом уровне. Среди лексических единиц, которые автор использует для описания девиантного поведения по отношению к спортсменам, можно выделить следующие слова и словосочетания: *was robbed at gunpoint, to be confronted, shooting incidents*. Присутствие в статье большого числа лексических единиц, обозначающих девиантное поведение, говорит о кризисной ситуации в Бразилии. Очевидно, что и в рамках данной статьи, относящейся к англоязычному медиа-дискурсу, на первый план вновь выходит такая составляющая когнитивной карты человека как «девиантное поведение».

Библиографический список

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. – 322 с.
2. Вернадский В. И. Живое вещество и биосфера. М: Наука, 1994. – 672 с.
3. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во II половине XX в. // Язык и наука конца XX века – М.: РГГУ, 1995. – С.197-198.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 420 с.
5. Dijk T.A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. – 367 с.
6. Stubbs M. Discourse Analysis: the Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford, 1983. – 288 с.

N.V. Denisov (*Russia, Samara*)

ANTHROPOCENTRIC LINGUISTIC STRUCTURES IN MEDIA DISCOURSE

The article deals with such key definitions as anthropocentrism, discourse and mediadiscourse. The influence of a human factor in texts of foreign mass media was also analyzed.

Key words: anthropocentrism; discourse; media discourse; cognitive map.